

ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА: УНИВЕРСАЛИЗМ, РЕГИОНАЛИЗМ, РЕАЛИИ

© 2010 г. В.А. Карташкин¹, Е.А. Лукашева²

Становление и развитие универсальных и региональных стандартов прав человека происходит в сложных и противоречивых условиях, в которых государства, формирующие и реализующие такие стандарты, различаются не только своими социально-экономическими системами, но и цивилизационными особенностями, затрудняющими подчас реализацию универсальных стандартов во всех сферах жизни.

Первоначально многие сферы внутренней и внешней деятельности государств, включая права человека, не регулировались международным правом. Лишь со временем они стали объектом правовой регламентации. Этот процесс начал развиваться после Второй мировой войны, после принятия Устава ООН и активизации международных связей между странами. Однако подход различных государств к правам человека не был однозначным, что нашло свое выражение в острых дискуссиях в процессе разработки Устава ООН, Всеобщей декларации прав человека, обсуждения перечня прав человека, которые должны подлежать всеобщему соблюдению и уважению³.

Всеобщая декларация прав человека, принятая в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 г., – первый в истории международных отношений документ, провозгласивший основные права и свободы человека. В 1966 г. после почти 20-летнего обсуждения, были приняты Пакт о гражданских и политических правах, а также Пакт об экономических, социальных и культурных правах, которые в договорном порядке закрепили перечень прав и свобод, подлежащих соблюдению государствами-участниками.

И обсуждение Всеобщей декларации, и разработка названных Пактов выявили различные подходы государств к основным правам и свободам человека. Западные державы ориентировались на французскую Декларацию прав человека и

гражданина 1789 г., Конституцию США 1787 г. и другие законодательные акты, провозгласившие естественный характер основных прав и свобод человека, которые принадлежат каждому с момента рождения, и выражавшие европейскую концепцию прав человека, которая внесла неоценимый вклад в развитие свободы и равенства человека, утвердив ценность гражданских и политических прав. Западные государства первоначально возражали против включения социально-экономических прав как во Всеобщую декларацию, так и в Международные пакты о правах человека. Советский Союз и другие социалистические страны настаивали на включение в эти документы широкого перечня социально-экономических прав, возражая против некоторых гражданских и политических прав. Особую позицию занимали развивающиеся страны, однако и среди них зачастую возникали разногласия. В первую очередь это было характерно для позиции исламских государств относительно прав женщин⁴.

Когда создавалась Организация Объединенных Наций и принималась Всеобщая декларация прав человека, провозгласившая каталог прав человека, действовавший в большинстве стран европейского континента, народы мира сплотила идея освобождения от угрозы фашизма, расовой теории как государственной идеологии гитлеровской Германии. Уставом ООН от имени народов Объединенных Наций были поставлены цели “избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе”, вновь утвердить веру “в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности”. Многие страны на том этапе еще не освободились от колониальной зависимости и, естественно, испытывали давление культуры метрополий. В тот период было трудно,

¹ Доктор юридических наук, профессор.

² Член-корреспондент РАН, доктор юридических наук.

³ См.: Documents of the United Nations Conference on International Organization, San-Francisco 1945. Vol. VI. London-New-York, 1945.

⁴ Подробнее о разработке и принятии Всеобщей декларации и Пактов см.: Мовчан А.А. Международная защита прав человека. М., 1958; Островский А.Я. ООН и права человека. М., 1968; Карташкин В.А. Международная защита прав человека (Основные проблемы сотрудничества государств). М., 1976.

а в значительной степени невозможно прогнозировать развитие мировых процессов (и развал колониальной системы, и распад Советского Союза, и грубые массовые нарушения прав человека, которые были и остаются сегодня, образование однополярного мира, возрастание роли различных цивилизаций и др.).

Каталог прав человека, провозглашенный во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., основанный на европейских ценностях, был провозглашен как универсальный. Не менее 90 национальных конституций, принятых после 1948 г., содержат перечень фундаментальных прав, которые или воспроизводят положения Декларации, или включены в них под ее влиянием. Он действительно выражает ценности, без которых невозможно нормальное развитие общества, основанного на принципах свободы, верховенства закона, прав человека. Идея универсальности прав человека, сформулированная во Всеобщей декларации прав человека 1948 г. и других международно-правовых актах, принималась как аксиома. В течение ряда лет она не вызывала сомнений ни в их приемлемости, ни в возможности немедленной реализации во всех странах современного мира.

Общение и взаимодействие между странами, развитие экономических, информационных, культурных, экологических, миграционных связей не могли не отразиться на восприятии идей прав человека, заимствовании эталонов правовой культуры, готовности строить общественные отношения в соответствии с ними.

По прошествии времени стало ясно: то, что было самоочевидным для европейского мышления, вобравшего в себя лучшие идеалы политической и правовой мысли европейской цивилизации, с трудом воспринималось народами ряда регионов и культур, принадлежавших к иным цивилизациям.

Идеи, положенные в основу Всеобщей декларации, выросли из элементов христианства и античной философии, формировались в эпоху Возрождения и буржуазных революций, отражали особенности европейской цивилизации с ее понятиями свободы, гуманизма и справедливости. Они были объявлены универсальными, к их выполнению и признанию, как отмечено в преамбуле Декларации, должны стремиться все народы и все государства.

Положение об универсальности международно-правовых стандартов нашло подтверждение в Венской декларации и Программе действий,

принятой на Всемирной конференции по правам человека (1993 г.).

“Все права человека универсальны, неделимы, взаимозависимы и взаимосвязаны. Международное сообщество должно относиться к правам человека глобально, на справедливой и равной основе, с одинаковым подходом и вниманием... Хотя значение национальной и региональной специфики и различных исторических, религиозных и культурных ценностей, правовых традиций необходимо иметь в виду, государства независимо от их политических, экономических и культурных систем несут обязанности поощрять и защищать все права человека и основные свободы”. Процесс поощрения и защиты прав человека должен носить универсальный характер и осуществляться без каких-либо условий.

Реализация прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных актах, явилась процессом весьма непростым, особенно для государств, испытавших на себе давление чужих культур в период колониальной зависимости. Тем более нелегким оказался он для цивилизаций с тысячелетней историей, своеобразной культурой, своеобразным менталитетом. Поначалу трудно было предположить, что согласование различных правовых культур, традиций, обычаев окажется делом столь сложным и длительным. Эту проблему нельзя было разрешить автоматически путем законодательного закрепления и провозглашения тех стандартов, которые в Декларации независимости США названы “самоочевидными истинами”: все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью.

Выше отмечалось, что большинство государств, принадлежащих к различным цивилизациям, приняли европейские стандарты прав и свобод человека, провозглашенные во Всеобщей декларации, Международных пактах о правах человека. Однако реализация ряда прав в странах, принадлежащих к иным цивилизациям, наталкивается на непонимание и неприятие; население этих стран (особенно в сельской местности), продолжает жить согласно вековым традициям и предписаниям.

Не случайно то, что после принятия универсальных международных актов о правах человека в ходе развития процессов глобализации начался другой процесс – регионализации, т.е. создания стандартов и механизмов защиты прав человека применительно к культурным, историческим

особенностям и традициям данного региона. Этот процесс определяется *не отрицанием* универсальных стандартов прав и свобод человека, а стремлением приспособить их к другим социальным, психологическим, культурным, религиозным, этическим традициям отличающихся стран и иных цивилизаций. Большая часть региональных документов повторяет основной набор прав и свобод, содержащихся во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах. В ряде региональных документов содержатся основополагающие принципы, на которых базируется система прав человека, однако подчеркивается значимость собственных традиций и ценностей.

Первым региональным документом явилась Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, принятая 4 ноября 1950 г. (вступила в силу 3 сентября 1953 г.).

В преамбуле Европейской конвенции отмечается, что “правительства европейских стран, придерживающихся единых взглядов и *имеющих общее наследие политических традиций и идеалов, уважения свободы и верховенства права*, сделали первые шаги на пути осуществления некоторых из прав, сформулированных во Всеобщей декларации”. Европейское наследие органично включало весь набор универсальных прав и свобод человека.

В 1969 г. была принята Американская конвенция о правах человека, которая также подтвердила стремление консолидировать в своем полушарии в рамках демократических институтов систему свободы личности и социальной справедливости, основанную на уважении прав человека. На характер этого документа, несомненно, оказало влияние духовно-историческое наследие – американская Декларация независимости 1776 г., Билль о правах 1781 г.

Африканская хартия прав человека и прав народов (26 июня 1981 г.) отмечает *достоинство своих исторических традиций и ценностей африканской цивилизации*, которые должны найти отражение в формировании и содержании концепций прав человека.

В 1990 г. принята Исламская декларация прав человека; в 1999 г. Советом Лиги арабских государств – Арабская хартия прав человека. Как видно из текста региональных документов, в них отмечается значение наследия и исторических традиций стран, принявших эти документы. И, хотя в них воспроизводится значительная часть прав человека, содержащихся в международно-правовых документах, приверженность традици-

ям и ценностям своей цивилизации позволяет давать иную интерпретацию тем или иным нормам о правах человека.

Это особенно явно прослеживается в Исламской декларации, в которой отмечается опора “*на вероучение об абсолютном единобожии, которое является фундаментом здания ислама*”, *подтверждается цивилизационно-историческая роль исламской общины, сотворенной Аллахом, как наилучшей из общин*, которая оставила в наследство человечеству всемирную сбалансированную культуру, связала мирское существование с потусторонним, соединила знание и веру, а также то, что должна сделать эта община сегодня, чтобы указать правильный путь человечеству, блуждающему между конкурирующими концепциями и заблуждениями, и предложить решение хронических проблем материалистической цивилизации”.

Как видно из приведенных текстов, в них содержатся ссылки на наследие политических и духовных традиций, “на цивилизационно-историческую роль” и т.д.

Наряду с процессом регионализации в последние десятилетия активизировались принятие важнейших международных договоров в сфере прав человека и их ратификация. В первые годы после принятия Пактов о правах человека 1966 г. процесс их ратификации протекал довольно медленно. Главным образом это относится к Факультативному протоколу к Пакту о гражданских и политических правах, предусматривающему процедуру рассмотрения индивидуальных жалоб. Многие государства в то время считали, что система обсуждения подобных обращений в международные органы является вмешательством в их внутренние дела и нарушением суверенитета.

В настоящий же момент, по состоянию на 2008 г., указанные ранее Пакты ратифицировали более 160 государств-членов ООН, а факультативный протокол – свыше 100 государств мира.

Особенно стремительно развивается система конвенционных контрольных органов по правам человека.

В 1970 г. (в соответствии с международной Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации) был создан первый такой орган – Комитет по ликвидации расовой дискриминации. В настоящее время уже функционируют девять конвенционных контрольных органов.

Таким образом, можно утверждать, что система договоров по правам человека базируется на девяти ключевых договорах и созданных на их

основе соответствующих конвенционных контрольных органах⁵.

Все конвенционные органы рассматривают доклады государств-участников. Восемь из них (за исключением Комитета по правам ребенка) обсуждают также индивидуальные жалобы при условии соблюдения петиционером критериев их приемственности. Четыре – уполномочены получать и рассматривать жалобы государств друг на друга; и два – компетентны проводить расследования утверждений о серьезных и систематических нарушениях прав человека.

Одна из главных функций всех конвенционных органов – рассмотрение докладов государств-участников о принятых ими мерах по претворению в жизнь взятых на себя обязательств.

Система рассмотрения докладов государств охватывает далеко не все страны мира, поскольку многие из них не являются участниками ряда международных соглашений по правам человека. В то же время большинство принципов и норм, закрепленных во Всеобщей декларации и основных международных соглашениях по правам человека, рассматриваются государствами в качестве универсальных и общепризнанных. Поэтому назрела необходимость обеспечить контроль за выполнением всеми государствами общепризнанных принципов и норм в сфере прав человека.

Создание региональных стандартов защиты прав человека не препятствовало развитию сотрудничества государств на универсальном уровне и принятию Организацией Объединенных

Наций многочисленных резолюций и договоров в сфере прав человека. Данная тенденция особенно усилилась в процессе глобализации, который оказывает непосредственное воздействие на регулирование прав человека в региональных системах. При этом универсальные стандарты прав человека находят все большее понимание в региональных организациях. Во многих документах, принятых в рамках Африканского союза и Лиги арабских государств, в качестве основных источников называется не только Устав ООН, но и Всеобщая декларация, Пакты и другие универсальные документы. Региональные организации восприняли и универсальные механизмы защиты прав человека, создав различные комиссии и суды, что способствовало возможности учитывать своеобразие культурных стандартов при рассмотрении докладов государств и индивидуальных жалоб. Однако процесс сближения универсальных и региональных стандартов в сфере прав человека протекает непросто, сопровождается спорами и различными коллизиями. Он в значительной степени предопределяется региональной спецификой, местными традициями и обычаями.

В настоящее время в Организации Объединенных Наций вопрос универсальности стандартов прав человека не является дискуссионным; трудности возникают в процессе их применения и толкования в странах с иными культурами и традициями.

Как уже отмечалось, универсализация означает признание всеобщего характера прав человека и их обязательность для всех стран мира. Такая универсализация закреплена во Всеобщей декларации, Пактах и других международных соглашениях. В этой связи проф. М.Н. Марченко отмечает, что универсализация подразумевает “адекватную восприимчивость к правам человека и их одинаковую применимость” как на глобальном, так и на “каждом из региональных уровней”, причем независимо от того, рассматриваются ли эти права, как и сама их универсализация, в виде уже сложившихся явлений – **в статике** или же как находящихся в процессе своего формирования и развития – **в динамике**⁶.

По нашему мнению необходимо внести ясность в эту крайне важную для современного мира проблему, не закрывать глаза на сложности, а стремиться понять их и определить пути преодоления противоречий, которые существуют реально, а не

⁵ Девятью ключевыми договорами и, соответственно, конвенционными контрольными органами являются: Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах и Комитет по экономическим и культурным правам; Международный пакт о гражданских и политических правах и Комитет по правам человека; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации и Комитет по ликвидации расовой дискриминации; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания и Комитет против пыток; Конвенция о правах ребенка и Комитет по правам ребенка; Международная конвенция о защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей и Комитет по защите прав всех трудящихся – мигрантов и членов их семей; Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений и Комитет по насильственным исчезновениям; Конвенция о правах инвалидов и Комитет по правам инвалидов. Кроме того, в 2006 г. учрежден Подкомитет против пыток, который функционирует на основании принятого в 2002 г. Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

⁶ См.: *Марченко М.Н.* Проблемы универсализации прав человека в условиях глобализации // В кн.: *Права человека и современное государственно-правовое развитие.* М., 2007. С. 40.

являются результатом непонимания некоторыми учеными важности универсальных стандартов прав человека.

Как уже отмечалось, в конституциях подавляющего большинства стран-членов ООН зафиксирован перечень фундаментальных прав, провозглашенных Всеобщей декларацией и Пактами о правах человека. Следует особо отметить, что среди государств, принимавших участие в разработке Пактов о правах человека, большинство составляли развивающиеся страны. Многие статьи названных договоров содержат в себе положения, которые были предложены именно этими странами. Достаточно в данной связи сослаться на первую статью обоих Пактов о праве всех народов на самоопределение.

Признание международным сообществом универсальности прав человека обеспечивается и контролируется не только государствами, но и универсальным межгосударственным механизмом. Речь идет об упомянутых ранее девяти контрольных конвенционных органах, а также о механизме универсального периодического обзора, проводимом в отношении всех государств Советом ООН по правам человека.

В данный момент практически всеобщее признание со стороны всех государств мира получило положение обоих Пактов, зафиксированное в их преамбулах, о том, что “идеал свободной человеческой личности, свободной от страха и нужды, может быть осуществлен только, если будут созданы такие условия, при которых каждый может пользоваться своими экономическими, социальными и культурными правами, так же как и своими гражданскими и политическими правами”.

Универсальный характер прав и свобод человека нашел свое яркое подтверждение и в Статуте Международного уголовного суда, в котором сформулированы составы преступлений, посягающих на фундаментальные права и свободы человека. При этом уголовную ответственность за совершение таких преступлений несут не только рядовые исполнители, но и главы государств и правительств и другие высшие должностные лица (ст. 27 Статута).

Изложенное свидетельствует о важных сдвигах, происходящих в международном праве и международных отношениях в процессе глобализации.

Однако официальное признание универсальности международных стандартов прав человека не может игнорировать сложности, возникающие с их реализацией в ряде регионов мира. Государства воспроизводят международные стандарты в

национальном законодательстве, стремятся к их реализации. Но тысячелетние верования, религиозно-нравственные учения, традиции, обычаи и в современных условиях оказываются в ряде ситуаций сильнее официальных законов.

Вопрос о “неприживаемости” западных стандартов в иных цивилизациях уже давно привлек внимание исследователей различных стран мира. Речь идет не только о некоторых развивающихся странах, подписавших региональные международные документы по правам человека (хартии, конвенции, декларации), но и о государствах иных цивилизаций, в частности о Китае, Индии, Японии и др.

Эта проблема изучается как учеными, принадлежащими к европейской цивилизации, так и учеными иных цивилизаций. Прежде всего хотелось бы сослаться на мнение российского ученого, академика Н.Н. Моисеева, который возражал против универсализации прав человека, якобы одинаково пригодных для населения всей планеты. Это, по его мнению, такая же иллюзия, как и представление о возможности однозначной интерпретации представлений о добре. Попытка унифицировать понятие прав человека говорит лишь о незрелости нашей планетарной цивилизации, не понимающей того общего процесса самоорганизации, которым определяется развитие общества.

Возможность глобальной стандартизации прав человека исключена, поскольку она не учитывает характера той цивилизации, в которой человек воспитан, те тысячи поколений, которые адаптировали свои правила жизни к тем условиям, которые определила окружающая их природа⁷.

Взгляды Н.Н. Моисеева являются решительным отрицанием универсальных стандартов прав человека и закрывают путь к диалогу между сторонниками различных позиций по данному вопросу.

Американский правовед Г.Дж. Берман отмечает, что в прошлом человек Запада уверенно нес свой закон по всему миру. Однако в современных условиях представители Востока и Юга предлагают альтернативы. “Да и сам Запад засомневался в универсальной пригодности своего традиционного представления о праве, особенно для незападных культур”⁸.

Цивилизационный подход позволяет понять, что собственными “самоочевидными истинами”

⁷ См.: Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. М., 1998. С. 104–109; 152.

⁸ Берман Г. Западная традиция права; эпоха формирования. М., 1994. С. 48.

обладают и другие цивилизации, и эти истины не всегда совпадают с европейскими. Укоренившиеся в сознании народов тысячелетиями, передающиеся от поколения к поколению, они являются барьером для безоговорочного принятия и реализации прав человека, провозглашенных в международно-правовых документах, несмотря на их признание в национальном законодательстве.

Объяснение этому следует искать в неразрывной связи содержания прав человека с системой других нормативных регуляторов – религии, морали, обычаев, традиций, с высшими ценностями того или иного цивилизационного или культурно-исторического типа. Они определяются образом человека и образом мира, в котором он формируется.

В юридической науке цивилизационная проблематика еще только обретает право гражданства. Впервые в отечественной литературе цивилизационные подходы применены к правам человека в монографии “Права человека: итоги века, тенденции, перспективы” / Отв. ред. Е.А. Лукашева (М., 2002). В ней показано своеобразие концепций прав человека в исламском мире (Л.Р. Сюкияйнен), Индии (Н.А. Крашенинников), странах Африки (М.А. Супатаев), азиатских регионах – Китай, Япония (С.В. Королев), сложный процесс взаимодействия религии, религиозно-нравственных учений, верований, традиционной культуры с универсальными международными стандартами.

Мир плюралистичен и содержит множество конкурирующих моделей человека, которые выражаются в системе ценностей каждой цивилизационной общности людей. Человек – порождение своего мира, он воспитан в нормативной системе, существовавшей тысячелетия. Социально-генетический код транслирует ценности этого мира из поколения в поколение, и поэтому цивилизации, особенно древние, считали стабильность главным условием самосохранения и с осторожностью воспринимали культурные инновации. Это характерно прежде всего для цивилизаций, правовое регулирование которых основано на религии (исламская цивилизация). В древнейших цивилизациях (Китае, Индии) правовые установления неотделимы от философско-этических учений, которые являются несущей конструкцией указанных цивилизаций.

Эти ценности определяют положение человека в обществе – меру свободы, равенства, справедливости в соответствии с его миропониманием.

Можно привести множество расхождений международно-правовых стандартов прав чело-

века с нормами и ценностями иных цивилизаций. Достаточно сказать, что исходное для европейских стандартов прав человека понятие свободы различно в исламском мире, китайской, индийской, африканской цивилизациях. Из этого вытекает различная интерпретация прав человека, воспроизведенных под влиянием соответствующих международно-правовых стандартов.

И дело не в том, что отдельные принципы и нормы отвергаются государствами тех или иных цивилизаций. И официальные власти, и передовые слои общества осознают неприемлемость, негуманность определенных традиций, укоренившихся в той или иной культуре. Так, одним из важнейших универсальных принципов европейской концепции прав человека является равенство всех перед законом. Естественно, что этот принцип не мог не войти в национальные конституции послевоенного периода в связи с принятием Всеобщей декларации и Международных пактов по правам человека.

Однако, несмотря на целенаправленную политику независимого государства Индии, либеральные ценности не смогли радикально преобразовать всю систему ценностей общества этой страны, изменить его социальную структуру, устранить кастовую организацию, основанную на неравенстве.

В Конституцию Индии 1950 г. включен специальный раздел “Право на равенство”, закрепляющий принцип равенства всех перед законом, запрещение дискриминации по каким-либо признакам, равенство возможностей при найме на работу в государственные учреждения и предприятия, отмену титулов и др. Наиболее важным положением данного раздела является запрещение неприкасаемости. Эти конституционные положения были конкретизированы Законом “О преступлениях на почве неприкасаемости” (1955 г.), который в 1976 г. был пересмотрен и получил название Закона о гражданских правах, предусматривающего усиление борьбы с дискриминацией низших каст. Тем не менее, Конституция не устранила иерархических общинно-коллективистских основ индийского общества, сохранила касту, не ликвидировав традиционных общинных отношений “джаджимани”, основанных на внеэкономической системе принуждения главным образом “неприкасаемых”. Не затронула она порядка в больших, “неразделенных” индийских семьях.

В стране сохраняется фактическое неравноправие женщин, хотя государство приняло ряд законодательных актов, направленных на преодоление этого положения.

В Исламской декларации прав человека воплощены практически все нормы и принципы международно-правовых документов по правам человека: свобода, равенство, справедливость, достоинство, свобода совести, слова и др. Однако в ст. 24 указано: “Все права и свободы, закрепленные в настоящем документе, ограничены нормами исламского шариата”. В завершающей ст. 25 отмечается: “Исламский шариат является единственным источником толкования и разъяснения любой из статей настоящей Декларации”.

Исследователь исламского права Л.Р. Сюкий-нен правильно пишет, что совпадение формулировок международно-правовых актов по правам человека и близких по характеру документов, принятых исламским миром, не должно вводить в заблуждение и служить основанием для вывода об их сходстве по существу, поскольку за внешней идентичностью скрываются глубокие различия на уровне принципиальных подходов⁹.

Во всех Конституциях африканских стран, принятых после их освобождения от колониальной зависимости, неизменно закреплялись принцип равноправия, а также идея всеобщности и неотчуждаемости прав и свобод человека. Однако эгалитарным течениям политико-правового развития препятствуют авторитарные и кланово-патерналистские традиции, которые прочно укоренены в быту и сознании людей (особенно в сельской местности) и наполняют смыслом их жизнь. Они во многом определяют различия в правах и обязанностях индивидов, их статусы.

Индийский философ права С.П. Синха в своих работах “Права человека: незападная точка зрения”; “Неудавшийся первый шаг в движениях прав человека”; “Неуниверсальность прав человека” отмечает, что право в западных цивилизациях сложилось в результате особых исторических условий. Другие цивилизации, прошедшие свой путь исторического развития, создали свои ценности, определяющие “добродетельный образ жизни”, и эти ценности не являются правовыми¹⁰. По его мнению, история мира ясно показала то упорство, с которым он держится с древнейших времен за международный плюрализм, который не подает никаких признаков исчезновения.

Стремление к утверждению своей самобытности, своеобразия образа жизни, своих ценностей приобретает все больший размах. В этой связи следует упомянуть Декларацию о правах и досто-

инстве человека, принятую Всемирным русским народным собором “от имени самобытной русской цивилизации” 14 апреля 2006 г. Принятие этого акта подчеркивает значимость отстаивания ценностей русской цивилизации, восстановления норм нравственности, которые разрушаются под влиянием вторжения чужой культуры, разрыва между европейскими стандартами прав человека и нормами нравственности.

Следует заметить, что права человека, как бы они ни воспринимались в том или ином цивилизационном пространстве, всегда неотделимы от их морального наполнения. В Преамбуле Устава ООН указывается цель – “утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности”, “проявлять терпимость и жить вместе, в мире друг с другом, как добрые соседи”. Статья 1 Всеобщей декларации прав человека отмечает: “Все люди рождаются свободными и равными в правах. Они наделены разумом и совестью и должны поступать в отношении друг друга в духе братства”.

В Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека, принятых 26 июня 2008 г. Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, подчеркивается, что “действия, направленные на соблюдение прав человека, на совершенствование общественных и экономических отношений и институций, не увенчаются подлинным успехом, если будут игнорироваться духовные и культурные традиции стран и народов. Под предлогом защиты прав человека одним цивилизациям не следует навязывать свой уклад другим... Борьба за права человека становится плодотворной тогда, когда она служит духовному и материальному благу личности и общества”.

Однако в процессе их применения возможно злоупотребление правом. Так, в названном выше документе правильно подчеркивается, что публичные выступления и заявления не должны порождать “распри и настроения в обществе”. Слово должно созидать и поддерживать добро. Опасно оскорблять религиозные и национальные чувства, искажать информацию о жизни людей, общностей, социальных групп. Ответственность за слово многократно возрастает в современном мире, переживающем бурное развитие техногенного распространения информации.

В цивилизационных системах, основанных на религиозных философско-этических принципах, социальные позиции личности ориентированы в первую очередь на нравственность. Именно различия религиозных, нравственных, философ-

⁹ См.: Права человека: итоги века, тенденции, перспективы. С. 316.

¹⁰ См.: там же. С. 323–324.

ских, правовых ценностей определяют различную интерпретацию прав человека, различную степень их “приживаемости” в чужих культурах. Но это не означает непреодолимости таких различий.

По нашему мнению, утверждения о неприменимости европейских стандартов прав человека к странам иных культурно-исторических типов нельзя признать бесспорными. Но рациональное зерно такой позиции состоит в бесперспективности форсирования процесса заимствования международно-правовых норм о правах человека всеми странами и регионами мира во всех сферах жизнеустройства. Процесс восприятия и заимствования, “приживания” универсальных стандартов прав человека зависит не только от социокультурных систем и традиций, но и от уровня благосостояния народов, населяющих эти страны.

Только исторически длительное уважительное отношение к культуре и своеобразию “сетевых отношений” в различных цивилизациях позволит им сделать сознательный выбор и осуществить принятие международно-правовых стандартов прав человека.

Взаимодействие культур, обмен идеями, информацией и т.д. – необходимое условие нормального развития современного мира. И в этом – позитивные стороны взаимосвязей государств (что было доказано еще на примерах древних государств, заимствовавших лучшие культурные ценности, которые показали свою действенность и пригодность для нормального развития общества). Речь идет о постепенном освоении ценностей и стандартов иной культуры общественным сознанием народа, о такой их адаптации, чтобы добиться непротиворечивости местной религии и нравам населения. Форсирование этих процессов развитыми странами, стремление цивилизовать “отсталые” народы не может дать никаких полезных результатов. Это, как правило, приводит к подрыву той системы ценностей, на которых держится общество, формированию эклектического сознания и психологии, а чаще всего к враждебности и агрессии к тем, кто несет эти инновации без учета культурного поля чужой страны. Рассогласование культур – фактор, который дестабилизирует общество и деформирует личность; старые образы поведения теряют свою значимость, новые не усвоены, и общество утрачивает способность к самоорганизации, разрушается соционормативный комплекс как основа нормального функционирования цивилизации. Не случайно Н.Н. Моисеев предупреждал, что

“в существующих цивилизационных различиях, тем более при ускорении технического прогресса, зреют цветы зла”¹¹.

Инородные идеи, перенесенные на чужую, неподготовленную почву, приводят к размежеванию внутри страны. Так, в развивающихся странах (в традиционных обществах) формируется правовое неравенство. Основанный на равенстве статус личности преобладает в современных городах и экономических центрах, в то время как сформированный в условиях неравенства социокультурный или юридический статус личности, подчиняющийся действию персонального традиционного права, преобладает в сельской местности. И это понятно, поскольку многие лица, проживающие в городах, получили европейское образование, усвоили либеральные идеи, а вместе с ними индивидуализм и сознание превосходства над другими согражданами, включились в рыночные отношения, нажили состояния. Их сознание противоречиво, поскольку оно включает и элементы европейского мышления, подчас деформированного, “гибридного”, и мышления социокультурной среды своей страны. Рассогласование культур подрывает ценность цивилизационного комплекса.

Вместе с тем, выступая против форсированного навязывания чужой культуры, нельзя не признать, что разумное, постепенное включение элементов новой культуры должно обеспечить прогресс в странах иных цивилизаций: развитие медицины, образования, информатики, новых технологий, современных трудовых навыков, подлинного искусства, науки, которые в сочетании со своеобразием обычаев и режимов собственного образа жизни должны привести к более высокому и современному уровню жизни, исчезновению вредных обычаев, которые наносят вред моральному и физическому здоровью, психике индивида и от которых он не может самостоятельно отказаться в условиях коллективистских традиционных отношений.

Опыт истории показывает, что такие этапы восхождения к высоким образцам общечеловеческих ценностей проходили многие цивилизации. Но это занимало значительные исторические сроки. Так, происхождение четырех крупнейших религий – христианства, ислама, индуизма и иудаизма, существующих в современном мире, имеет объяснение в столкновениях и взаимодействии цивилизаций. Западный мир воспринял эллинистическую цивилизацию через несколько веков

¹¹ Моисеев Н.Н. Указ. соч. С. 108.

после ее исчезновения. Африканский континент был “местом встречи различных культур”¹².

Поэтому каждая культура имеет право на автономию, однако ни одна из них не может существовать изолированно, вне взаимодействия с другими культурами. Важное значение имеет характер такого взаимодействия – равноправие или навязывание силой культуры, опирающейся на свое превосходство. Главная задача – уважать иное мироустройство, если даже оно противоречит нашим убеждениям, не пытаться изменить его путем насильственного насаждения демократии, своих стандартов прав человека, своих традиций и представлений о взаимоотношениях людей в

обществе. Контакты цивилизаций не должны исчерпываться ни экономическими связями, ни тем более насильственным внедрением инокультурных ценностей в чужеродную цивилизационную сферу.

Необходим постоянный диалог цивилизаций, использование социокультурных элементов, поддающихся взаимодействию, постепенность и длительность процесса усвоения, приживания новых норм, ценностей, уважения тех стержневых основ, на которых формировалась цивилизация. Только диалог цивилизаций открывает путь к сохранению богатства и многообразия нашего мира, пониманию ценностей социально-исторических общностей, предотвращению трагических конфликтов, универсализации прав человека.

¹² Тойнби А.Д. Цивилизация перед судом истории. М., 2003.